

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

(Аннотация)

Постиндустриальная социально-экономическая реальность самым существенным образом изменила соотношение между бизнесом и государством. Если индустриальное общество виделось прежде всего как социум, основанный на балансе организации в форме национального государства и локального национального рынка, то постиндустриальное общество предстает как баланс между глобальным рынком и организацией в форме многонациональных компаний (МНК). При этом данные компании все в большей мере берут на себя те функции, которые ранее выполнялись государствами. Как и любая организация, МНК стремятся к монополизации и самодостаточности. МНК создают свои образовательные системы, транспортные сети, телекоммуникационные системы (Интранет) и многое другое, что ранее служило атрибутом государства. МНК обрастают социальными функциями, учреждая пенсионные фонды, специальные программы здравоохранения, вкладывая деньги в рекреацию своих служащих.

Наднациональное развитие социальных процессов является объективной реальностью сегодняшнего дня. Оно предсказывалось многими на протяжении предыдущих столетий и явилось результатом длительной естественной эволюции мировой экономики, за которой в первую очередь стоял прогресс технологии, позволивший производить экономические трансакции, не взирая ни на какие географические границы. Наднациональный уровень условно можно назвать метасоциальным в противоположность традиционному макросоциальному уровню, ассоциировавшемуся в первую очередь с обществом в границах определенного государства.

Если метасоциальный уровень реально существует и за этим существованием стоят объективные технологические причины, то его возможное функционирование может осуществляться согласно правилам либо организации, либо рынка. Организационные принципы оформления наднациональной общественной реальности подразумевают создание всемирного государства. Такое государство как организация должно как бы «нависнуть» над глобальным рынком и регулировать его с помощью некоторых законодательных актов по примеру того, как это делало традиционное государство по отношению к национальному рынку. Еще несколько десятилетий назад такое развитие событий казалось вполне реальным тем более, что ему способствовали множественные процессы и явления, которые требуют наднационального регулирования. К этим процессам и явлениям можно отнести самые разные стороны современной социально-экономической жизни начиная с борьбы с международным терроризмом и заканчивая регистрацией товарных знаков для их использования в глобальном масштабе.

Но вместо глобального государства в реальной практике мы обнаруживаем рыночные системы, основанные на контрактах и не позволяющие использовать приказ как инструмент управления. Создаются временные коалиции, заключаются международные соглашения. Наконец, возникают сетевые структуры (типичным примером является «большая восьмерка», «большая двадцатка»), но никому в голову не приходит наделить некоторую структуру, типа ООН, организационными функциями, полномочиями отдавать приказы национальным правительствам и корпоративным организациям по всему миру с целью рационализации и некоторой унификации социально-экономических процессов в глобальном масштабе.

Даже в рамках региональной интеграции традиционные принципы административного управления серьезно ограничиваются. Лучшим примером в этом смысле служит Евросоюз. В принципе многие стороны жизни объединенной Европы требуют создания единых министерств и ведомств, способных реализовывать свои инициативы, невзирая на национальные границы. Однако же ни одного такого центрального министерства создано не было. Даже в тех сферах, где европейцы десятилетиями использовали организационные принципы экономической деятельности – естественные монополии – при объединении они стали создавать рыночные структуры,

основанные на искусственно внедренной в данные отрасли конкуренции. Это происходило и с железными дорогами, и связью, и электроэнергетикой. Реализации новых недирективных принципов управления потребовала огромных усилий и нахождения множества творческих нестандартных решений. Вполне возможно, что создание гигантских всеевропейских ведомств с чисто организационной точки зрения было бы значительно проще. Даже слабые попытки создания государственной наднациональной государственной организации в Евросоюзе сталкиваются с мощным сопротивлением, причем не только на уровне национальных элит, но и простых людей. Об этом ярко свидетельствует ситуация с одобрением, а точнее «неодобрением» европейской конституции, которая хотя бы внешне уподобила наднациональные структуры классическому государству.

Фактически сегодня речь может идти о формировании новой недирективной и многосубъектной модели социального управления. Определенные предпосылки такой модели ранее формировались в очень специфических управленческих структурах и ситуациях — японских кэйрэцу, искусственно созданных рынках, заменивших иерархические структуры в инфраструктурных отраслях, конфедеративных государственных образованиях и, наконец, в организации блогов и сообществ в Интернете. Здесь повсюду управление сопрягалось саморазвитием. Администрирование не замещало полностью относительно свободного функционирования объектов управления. В условиях постиндустриальной глобализации эти принципы становятся базовыми для разработки эффективных моделей управления на всех его уровнях — метасоциальном, макросоциальном и микросоциальном.

Дисциплина входит в вариативную часть ОПОП и предлагается студентам в 11-м семестре для изучения в качестве дисциплины по выбору магистерской программы "Социальные технологии современного управления".